

СЛУЖЕНИЕ ДОЛГУ

Интервью с Алексеем Ермаковым

доктором биологических наук, профессором,
главным ветеринарным врачом Ростовской области

– Алексей, как складывалось начало вашей профессиональной деятельности?

– Еще будучи студентом ветеринарного факультета Донского государственного аграрного университета (ДонГАУ), я занялся лечением домашних питомцев. Это было в начале 90-х гг., тогда произошли резкие изменения в стране и даже в укладе жизни. Например, незаворно стало держать дома собак.

Более того, появился новый общественный класс – предприниматели, а вместе с ним и мода на домашних животных. Средний класс, который хотел как-то выделиться, – а выделиться в 90-е было очень сложно – покупал себе собак модных пород. Соответственно, их должен был кто-то лечить. Специалистов такого профиля практически не было. Основная часть ветеринарных врачей работала в сельском хозяйстве либо в ветеринарно-санитарной экспертизе. Лечение мелких домашних животных не было престижным. Планирование научной деятельности в области изучения болезней мелких домашних животных прицалось или являлось крайне нежелательным. Однако, несмотря на это, я начал свою практику именно с ветеринарии мелких домашних животных. Подобный опыт нарабатывался путем проб и ошибок, потому что был уникален. Отсутствовала и специализированная литература,

а первые конференции только начали проводиться и были небольшими.

Я начинал свою практику в городе Сальске Ростовской области: лечил собак, купировал уши, делал прививки. Ветеринарный бизнес в Ростовской области только зарождался, и ветеринарные врачи (и я в их числе) ездили в Москву закупать импортные вакцины. Наличие у врача таких медикаментов давало особый статус. Владельцы, заплатившие 1-2 тыс. рублей за щенка – по тем временам огромные деньги – были готовы прививать его дорогими вакцинами, потому что отечественных либо не существовало, либо они были неэффективны. Известность в этом узком кругу приобреталась моментально. Даже студенты, пришедшие в ветеринарный бизнес, становились местными знаменитостями.

– Однако вам довелось поработать и на государственной службе?

– Да, в течение 7 лет я заведовал участковой лечебницей в Сальске, 5 или 6 лет из них – под руководством Ивана Артемовича Сторожука (ред.: Сторожук Иван Артемович – начальник Сальской станции по борьбе с болезнями животных Ростовской области, заслуженный ветврач РСФСР). Эти годы стали для меня настоящей школой. В 1994 г. он пригласил меня в ветеринарную службу Сальского

района заведовать городской ветеринарной лечебницей, потому что в ту пору я был единственным ветеринарным врачом, способным оперировать и лечить собак. У Ивана Артемовича всегда была мечта, чтобы в городе была участковая лечебница, в которой оказываются ветеринарные услуги по лечению мелких домашних животных. Сторожук был одним из немногих «последних из могикан» – великих ветеринарных врачей Ростовской области. Я успел научиться у него бескорыстному подходу к пациентам, абсолютному служению долгу. На первом месте для него стояли интересы государства, общества и безопасности. Он был моим учителем и многое для меня сделал: благодаря его поддержке я одним из первых в Ростовской области поступил в аспирантуру и защитил диссертацию, посвященную исследованию собак. А в те времена подобная научная деятельность, мягко говоря, не приветствовалась.

После смены руководства я ушел из государственной службы и открыл одну из первых на юго-востоке Ростовской области частную ветеринарную клинику.

– И круто поменяли свою жизнь?

– Жизнь ветеринарного врача в маленьком городе имеет свою специфику. Если ты единственный и – говоря без ложной скромности – лучший ветеринарный врач в своем

РОДИЛСЯ в 1973 г. в городе Ростове-на-Дону

1996 – окончил Донской государственный аграрный университет

1998 – защита кандидатской диссертации в Ставропольской государственной сельскохозяйственной академии

2008 – президентская программа подготовки в Южном федеральном университете

2008 – защита докторской диссертации в МГАВМиБ им. К.А. Скрябина

2011 – получил звание профессора

2012 – занял пост главного ветеринарного врача Ростовской области – генерального директора ГБУ РО «Ростовская облСББЖсПО»

Лауреат премии «Золотой скальпель», награжден Медалью ордена «За заслуги перед отечеством II степени»

городе, то ты входишь в городскую элиту. Но я никогда не ограничивал себя рамками своего города: начиная с 1998 г. я ни разу не пропустил Московский ветеринарный конгресс, в 2003 г. посетил международный конгресс в Таиланде, после чего стал часто выезжать за рубеж, наблюдая за тем, как там развивается ветеринария. Мне было интересно следить за ростом московских клиник и за повышением уровня ветеринарных врачей.

Наступил момент, когда мне стало очевидно, что если я останусь в Сальске, то начну деградировать. Отсутствие конкуренции, абсолютная финансовая стабильность привели к тому, что я перестал развиваться, прежде всего, в профессиональном плане. Нужно было «вытаскивать себя за волосы» из болота. Я понял, что если сейчас не изменю свою жизнь, то через несколько лет просто не смогу этого сделать, так и останусь провинциальным ветеринарным врачом. Меня это не устраивало, поэтому в 2006 г. я переехал в Ростов и открыл там клинику.

Спустя какое-то время, когда клиника заработала на полную мощность, я начал осознавать, что стою на месте. Возможно, это было подсознательно. Я занялся докторской диссертацией, а после защиты начал помогать аспирантам готовить кандидатские диссертации.

В какой-то момент ситуация в ветеринарной службе Ростовской области изменилась. Мой коллега – Сергей Николаевич Карташов стал начальником управления ветеринарии и, так как мы с ним до этого много работали вместе, пригласил меня возглавить областную станцию. Я согласился. На тот момент я прекрасно понимал, какой нужен результат работы, но не представлял, через какие трудности придется пройти. Проработав 7 лет в госслужбе и вернувшись в нее спустя 10 лет, я с ужасом обнаружил, что все это время она совершенно не развивалась, буквально застыла на том же уровне. Ветеринария – это не та отрасль, где можно ничего не делать. Было совершенно ясно, что она должна измениться, как изменился весь мир. Мы многое обсуждали с Сергеем Николаевичем, было несколько вариантов реформ. Мы посчитали, что путь реорганизации ветеринарной службы и объединение 55 самостоятельных станций в единую организацию – самый верный. Губернатор Ростовской области В.Ю. Голубев одобрил эту реформу.

– Выбранная модель реорганизации была самобытной или заимствованной из чужого опыта?

– С точки зрения управления, нужна была одна организация вместо 55. Мы съездили в Москву. В столице структура ветеринарной службы изначально выглядела именно так. Оценив эффективность ее работы, мы пришли к выводу, что реорганизовывать ветеринарную

службу Ростовской области нужно по тому же самому принципу. Реорганизации такого масштаба еще не было ни в одном субъекте РФ. Это накладывало на нас очень большую ответственность.

– Сейчас вы – главный ветеринарный врач Ростовской области, у вас в подчинении находятся 2,5 тыс. человек. Как изменилась ваша жизнь?

– После того как я был назначен на эту должность, я стал иначе понимать слово «ответственность». Раньше я отвечал за результаты своей работы, теперь – за каждого из 2,5 тысяч сотрудников. Приходится принимать различные решения, в том числе и непопулярные. Каждое из них дается мне с большим трудом. В том и смысл работы ветеринарного врача и руководителя: есть вещи, которые нужно сделать во благо, несмотря на их тяжесть и неодобрение со стороны.

– В чем отличие, по вашему мнению, ветеринарного врача госслужбы от частнопрактикующего?

– У государственного ветеринарного врача иной уровень ответственности. Да, нужно помогать животным, контролировать безопасность продуктов питания, но в государственной ветеринарной службе есть еще одна очень большая ответственность – это социальная. Ветеринарная госслужба в первую очередь обеспечивает рабочие места на селе, внебюджетную добавку к заработной плате, потому что бюджетная, сами понимаете, невысокая. Ветеринарные врачи, работающие на селе, несут огромную социальную нагрузку. Их задача помогать людям там, где нет вообще никакой инфраструктуры. Участковые ветеринарные лечебницы располагаются не в районных центрах, а в

селах. Зачастую там ветеринарный врач – это единственный специалист, который вообще может помочь, это гарант существования личных подсобных, мелких фермерских хозяйств и благополучия селян.

– Недавно вы добились того, что ваша организация вошла в книгу Рекордов России, активно принимали участие в учреждении Дня ветеринарного работника.

Как вы относитесь к тому, что в 2011 г. из перечня государственных наград России было исключено почетное звание «Заслуженного ветеринарного врача Российской Федерации»?

– Ветеринарное сообщество очень много делает, чтобы престиж профессии в России поднимался. Ветеринарные врачи активно участвуют в социальных программах. К сожалению, исключение почетного звания «Заслуженного ветеринарного врача Российской Федерации» – это нонсенс. Правительство предлагает использовать звание «Заслуженного работника сельского хозяйства» как аналог, но эта профессия гораздо шире: ветеринарные врачи работают не только в сельском хозяйстве, но и в полиции, зоопарках, на границе, в научно-исследовательских институтах. Я думаю, что подписание министром сельского хозяйства РФ приказа об учреждении Дня ветеринарного работника – это большая победа нашей профессии, один из фактов признания ее важности, нужности, ответственности. Но если президент и правительство РФ восстановят почетное звание «Заслуженного ветеринарного врача РФ», то я и мои коллеги будем считать, что мы не зря работаем. Ведь в руках ветеринарного врача здоровье не только животных, но и всего человечества.

– Вы являетесь основателем и президентом Донской ассоциации практикующих врачей, расскажите, как она создавалась.

– В 1998 г. во время посещения Московского международного ветеринарного конгресса я обратился к Сергею Середе, президенту Ассоциации практикующих ветеринарных врачей, с просьбой поддержать создание в Ростове ветеринарной ассоциации. Мы с коллегами мечтали в рамках профессиональной организации объединить ветеринарных врачей Ростовской области, специализирующихся на лечении мелких домашних животных. Я был очень удивлен открытости Сергея Владимировича. Он с большим интересом отнесся к нашей идее. Мы договорились, что проведем конференцию в Ростовской области.

Я благодарен Сергею Середе за то, что он тогда в меня поверил и поддержал. Уже через четыре месяца мы провели первую ветеринарную конференцию на Дону. К нам приехало небывалое по тем временам количество людей – 380 человек. Все были крайне удивлены тем, что такие конференции в регионах нужны и востребованы. Тогда пришло первое осознание того, что данная область – лечение мелких домашних животных – интересна практикующим ветеринарным врачам. С тех пор каждый год мы проводим ветеринарную конференцию. В некоторые годы мы проводили и две, и три конференции. А в 2013 г. они переросли в Южно-Российский международный ветеринарный конгресс.

– Как вы оцениваете его значение?

– Конгресс призван играть огромную роль в последипломном образовании ветеринарных

врачей Ростовской области. Он должен стать праздничным событием в их нелегкой, рутинной жизни, благодаря которому у него появляется возможность встречи с коллегами, обмена информацией и получения новых знаний.

– В чем, по вашему мнению, отличие Южно-Российского международного ветеринарного конгресса от других научно-образовательных ветеринарных мероприятий?

– Отличие его состоит в том, что здесь собираются ветеринарные врачи разных профессиональных направлений: те, кто лечит сельскохозяйственных, и те, кто лечит мелких домашних животных. Также я считаю, что наш долг – популяризировать Ростовскую область, и конгресс служит этой цели. Дон – это огромная самобытная территория, которая не ограничивается рамками Ростовской области.

– Почему символом конгресса является лошадь?

– Не каждое государство имеет свою исторически возникшую

породу животных. И то, что Ростовская область имеет две породы лошадей, которые признаны на международном уровне и являются визитной карточкой Ростовской области, – это наше достояние. Именно поэтому символом конгресса выбрана лошадь.

– Темой гала-ужина в этом году станет криминальное прошлое Ростова-на-Дону?

– Мне бы хотелось, чтобы каждый наш конгресс рассказывал об истории Ростовской области. В прошлом году мы провели гала-ужин в джазовом стиле, потому что в Ростове появилась первая кафедра джаза. В этом году мы решили перелистнуть другую страницу истории и остановились на криминальном прошлом Ростова: «Ростов-папа» – «Одесса-мама». Я думаю, что в этом году мы покажем старый Ростов, а в следующем году придумаем что-нибудь новое, не менее интересное.

– Ветеринарное образование – это одна из тех тем, которая не оставляет вас равнодушным. Вы хоть и читите традиции русской

ветеринарной школы, но смотрите на Запад. Почему?

– Разница между российским ветеринарным врачом и зарубежным великана, как и разница между преподавателем ветеринарного вуза в России и за рубежом. Там совершенно другая система работы вуза и работы преподавателя. Не так давно мой знакомый профессор из Испании прислал мне письмо, где он просил подтвердить его участие в ветеринарной конференции, потому что пришло время ему заново избираться по конкурсу на свою же должность. В этом году на нее было подано 47 заявок. Чтобы остаться в этой должности и выиграть конкурс, он должен был показать все, чем занимался последние 5 лет. За рубежом у профессора вуза очень высокая зарплата, и каждый профессор вуза – это звезда! К сожалению, у нас это не так. У нас профессоров вузов, которые принимают участие в конгрессах, единицы.

- Как вы считаете, в чем причина застоя в ветеринарном образовании России?

– Ветеринарные вузы оказались достаточно косными и долго менялись, очень долгое время преподаватели там делали вид, что ничего в стране не изменилось и нужно работать по-старому. Они не проходили курсы повышения квалификации, большинство из них не говорит на английском языке, который сейчас является международным, они не могут работать с новой профессиональной литературой, которая также вся издается на английском языке. Например, обмен информацией между российскими и зарубежными частными врачами – довольно частое явление, между преподавателями же этого практически не происходит. Единичные контакты остаются

на уровне «приехать посмотреть», как работает вуз. Наши преподаватели не проходят стажировок в зарубежных вузах и в большинстве своем не способны вести прием ни крупных, ни мелких животных. У нас нет новых учебников, новых предметов. Это катастрофа! А те предметы, которые вводятся, например, анестезиология, неврология, стоматология, преподаются педагогами, которые никогда сами их не изучали. Т.е. люди начинают судорожно искать информацию, которой на русском языке нет, она представлена только в англоязычной версии. Наши преподаватели практически не публикуются в крупных международных журналах.

У российских преподавателей очень маленькие зарплаты, ветеринарный врач в клинике зарабатывает на порядок больше. Но молодые врачи готовы и с удовольствием делятся своими знаниями. Сейчас нужна только добрая воля руководства ветеринарных вузов, чтобы привлекать частнопрактикующих врачей к преподаванию, ведению практик, да и к участию вообще в работе вузов. На протяжении более 15 лет я наблюдал, как вузы всячески тормозили, отгораживались и не желали признавать такого положения дел. Сейчас появилась очень хорошая тенденция. Впервые в 2014 г. риторика ректоров вузов изменилась, они поняли, что мы находимся в одной лодке, что это общая проблема. Из уст руководителей разных вузов мы слышим, что они «готовы меняться, готовы привлекать, работать с ветеринарной ассоциацией, частнопрактикующими врачами». Видимо, уже пройдена критическая точка.

- Вы активно сотрудничаете с ДонГАУ на протяжении многих лет, пытаясь своими силами изменить ситуацию в области подготовки ветеринарных врачей. Каковы ваши успехи на этом поприще?

– Я очень благодарен руководству Донского государственного аграрного университета и лично ректору А.И. Клименко. Сейчас вузы с большой неохотой пускают в свою епархию пришлых людей. Университетское сообщество – это закрытая структура. Люди привыкают годами находиться в стабильных условиях, где ничего не происходит. А для ветеринарного образования особенно важны перемены. К счастью, в ДонГАУ ситуация иная.

В 2006 г. мы впервые совместно с ДонГАУ создали кафедру на производстве, на базе моей ветеринарной клиники «Центр» в Ростове-на-Дону. Заменить: Мы, работодатели, видим, что у студентов очень долгий период адаптации после окончания вуза до того момента, когда они смогут работать врачами. Сейчас практически ни одна ветеринарная клиника не берет студента сразу на должность ветеринарного врача. Как правило, студент приходит и становится ассистентом или помощником. Несколько лет он вынужден адаптироваться к новым условиям работы, переучиваться, учиться у своего наставника, чтобы стать полноценным ветеринарным врачом. В медицине есть институт интернатуры, без которого стать врачом невозможно. Каждый выпускник ветфака, получивший диплом, может сразу начинать работать. У нас нет образовательных ограничений в этой сфере, но работать сразу студент не способен, и получается, что два года он теряет. В итоге, либо нам нужно официально вводить институт интернатуры на уровне государства, либо нужно иначе готовить ветеринарных врачей в вузах.

- Как эту проблему решают за рубежом?

– За рубежом студенты с первых курсов постоянно проходят практику в ветеринарных клиниках. Там

работают преподаватели, которые сами в состоянии вести прием и являются лучшими. К тому же за рубежом профессия ветеринарного врача является одной из самых престижных. Когда в Финляндии сын министра сельского хозяйства не поступил в ветеринарный вуз, об этом написали в газетах. Если ветеринарный врач хочет стать узким специалистом, то ему необходимо пройти конкурс – до 35 человек на место. В России этого нет.

– Расскажите о ваших увлечениях, хобби, семье.

– Утром я с удовольствием прихожу на работу, вечером я с удовольствием прихожу домой. Я счастливый человек. У меня замечательная семья: жена, двое детей и шесть собак. Все собаки родились в моем доме и являются потомками той одной, которую я купил еще студентом. Порода – цвергшнауцер, это самая маленькая в мире служебная порода. В Чехии, например, такие в аэропорту работают. Это маленькая универсальная собака, очень хороший друг семьи.

– Почему у вас так много собак?

– Когда я был маленьким, родители мне не разрешали завести собаку, в этом и была проблема. Я заметил, что многие люди, не имевшие в детстве собаку, во взрослой жизни пытаются восполнить этот пробел (смеется). Я считаю, что все родители должны разрешать своим детям иметь домашних питомцев, тогда в будущем это не превращается в такое страстное увлечение.

Я горжусь тем, что собака, которая родилась у меня в доме и предки которой родились у меня в доме, стала лучшим щенком на Всемирной выставке собак в Братиславе. Это была самая крупная выставка, в ней участвовало около 22 тысяч собак.

– Как ваши дети относятся к домашним питомцам?

– Все, как в обычной семье. Дети любят, гуляют, воспитывают их. Собаки сильно меняют психику человека. Дети, которые растут с собаками, на мой взгляд, более добрые, более ответственные, более открытые. Всем известно, что люди, у которых есть собаки, живут дольше, легче переживают стрессы.

– У вас есть любимец среди собак?

– Да, это Миша, собака, победившая на Всемирной выставке. Вообще, все они очень интересны по своему экстерьеру и значительно отличаются от собак этой же породы. Во всем мире есть люди, которые предпочитают таких же собак, например, многие мои друзья из Финляндии, Эстонии, Ирландии, Италии.

– У вас с супругой общее хобби?

– За исключением того, что она много времени тратит на заботу о детях, обо мне, о собаках (улыбается). Она очень хорошо поет и,

вероятно, поэтому занялась сейчас разведением канареек. Так что у нас есть одно общее хобби – это собаки, а теперь у нее появилось еще и свое.

– Как вы проводите время за рубежом?

– Я практически не путешествовал как турист и не отдыхаю там. Любой отпуск я стараюсь проводить с пользой, чтобы посмотреть другую страну и то, как в ней развивается ветеринария. Я объездил почти всю Европу, был в ЮАР, в Новой Зеландии и везде, где бы я ни был, всегда стараюсь зайти в ветеринарную клинику, познакомиться с врачами. Наверное, только в нашей профессии можно прийти в ветеринарную клинику в любом городе, в любой стране мира, и тебе все покажут и расскажут. Это большое достоинство нашей профессии. Последние несколько лет я стараюсь заезжать и в ветеринарные вузы, чтобы посмотреть, как обучают ветеринарии. Это тоже позволяет делать выводы и дает понимание того, как будет развиваться наша профессия в будущем. ■